

Брианна напрямую проверила имена, как каждый человек сообщал в сад. Никто из них не подумал, что это странно, так как я попросил, чтобы им сообщили о моем возвращении, как о причине встречи. Я был уверен, что большинство думает, что я собираюсь сообщить им о моем прогрессе или обсудить планы на будущее.

Я еще не обсуждал с Брианной, Базилем и Гилем эффективность работы, так что вопросы, связанные с трудовой этикой, или любые проблемы, с которыми они могли столкнуться у сотрудников, все равно должны будут обсуждаться. Один или два, возможно, беспокоились о том, что их скоро отпустят. Это означало бы возвращение через границу Сили, чтобы вернуться домой, или же бастовать в одиночку.

Это случилось бы позже. Я хотел отрезать голову от змеи человека, который охотился на моих людей. Это должен был быть кто-то, кто использовал иллюзию, чтобы замаскировать свою личность, звание и уровень, или кто-то, кто нарушил завет.

После смерти Алиса, я провел некоторые исследования с помощью моего М-АИ, чтобы выяснить, что потребуется для выполнения ритуала, который полностью уничтожил душу. Я проигнорировал силу тела, которая потребовалась бы для сдерживания и измельчения тела на куски, все Сиде были достаточно сильны, чтобы сделать что-то подобное, даже Простолюдинка могла бы применить удивительную силу.

Мастерство, необходимое для выполнения ритуальных жертвоприношений было незначительным, намерение и готовность расколоть свою собственную душу требовали личной магии и силы души, которые были грозными достаточно, чтобы выдержать боль от этого раскола. Необходимые магические энергии могут быть дополнены артефактами и камнями заклинаний в ограниченной степени, но большая часть энергии должна была прийти из магического бассейна человека и души океана.

Ущерб, нанесенный их душе, был бы болезненным, так как часть их жизненной силы была отнята и уничтожена вместе с их жертвой. Для этого человека, который сделал это четыре раза, было безумием. Повреждение их собственной души, предложил социопат, кто-то настолько замучен в вендетте, что любая боль или последствия, которые они получили от проведения ритуала были проигнорированы.

Я решил получить краткий обзор людей из Василия, когда они собирались. Рыцарь Бэзил Генри сделал многое, чтобы сохранить зубья смазанными, и люди мотивированы, как они ждали слова о моем возвращении. Его уверенность в том, что я вернусь абсолютным, потому что клятва, что он поклялся, никогда не ослабевает и остается в силе.

"Были ли какие-нибудь проблемы с производительностью и компетентностью?" Я спросил его, как мы ждали и смотрели, как люди просачиваются. "Тот, кто нуждался в длительном отдыхе или казался остановленным и прохладным при выполнении повседневных задач?"

"Не в исполнении обязанностей", Бэзил поставлял, "ничего не стоит упомянуть". О, были случайные ссоры и ревность, попытки уклониться от выполнения обязанностей, или поддержка

других, чтобы искать продвижения по службе. Но все это ожидаемо и нормально, когда управляешь поместьем.

"Убийства были проблематичны; беспокойство, страх, неуверенность, влияющие на работу, как вы можете ожидать. Каждый случай требовал ловкого маневра, чтобы уласлить и удержать тех, кто не связан Клятвой как хранительницей и членом Палаты представителей, от сбежания". Лишь подписанные контракты удерживали некоторых из самых привередливых людей от нарушения контракта.

"Честно говоря, я был уверен, что следующая смерть станет переломным моментом. Независимо от того, какие последствия они могли иметь за нарушение договора, большинство из них заключили, что, по крайней мере, они будут живы, чтобы выплатить любой ущерб от нарушения договора", - сообщил мне Бэзил.

"Я рад, что тебе удалось сдержать последствия". Я думаю, нам нужно переработать эти контракты. Мне не нравится, что мой народ, люди, на которых охотились, не имели иного выхода, кроме как вытерпеть или сломать доверие", - сказал я.

"Сэр, - сказала Брианна, завоевав Бэзила и мое внимание, - все учтены. Сто два слуги и их семьи. Десять слуг и их семьи. И пятьдесят охранников и их семей. В общей сложности триста семнадцать человек".

Я не понимал, что семьи были собраны и включены в массовый исход. Я был счастлив, что они были. Я предложил тем, кто решил последовать за моим знаменем, возможность привести их семьи, сообщив им, что их ждут, когда я впервые подпишу контракты. Но в тот момент, более года назад, те, кто присоединялся к моему дому, довольствовались тем, что ждали, пока я затребую землю.

Должно быть, Базиль разрешил им связаться с членами семьи и присоединиться к ним в изгнании, как только они добрались до Делара и арендовали усадьбу для создания базы. На самом деле это не увеличило число кандидатов, которые могли быть ответственны за смерть. Ни одна из семей не была с нами, когда Алис был убит.

Признаюсь, я не узнал многих из собравшихся, и это меня беспокоило. Для них прошло больше года. А для меня - всего несколько недель. Тем не менее, я встречался с большинством из них только в кратчайшие сроки, опрашивая их, когда они были наняты, единственное реальное общение, которое у нас было.

Я зависел от Бэзила, Брианны, Гила и Рила в ежедневном общении. Они отвечали за распределение обязанностей и надзор за персоналом. Я не предвидел, что это изменится. На самом деле, как только я заявил, что шансы на Землю будут еще меньше, чем самые лишние отношения с большинством из этих людей.

Это было нечестно. Но это была природа Рейтинга и отсутствие времени для тех, кто правил.

Не дожидаясь больше и не информируя тех, кто собрал то, что я планировал сделать, я начал кастинг, высвобождая энергии, которые сплетали заклинание, которое я создал. Синергия воздуха, разума и восприятия, которая удалит гламур и иллюзии из тех, кто собрался. Изменения, поначалу, остались незамеченными, так как большинство людей просто не удосужились использовать иллюзию, или использовали что-то настолько доброкачественное, что это было едва заметно, когда они были раздеты.

Но в конце концов, большие изменения начали происходить. Самое заметное, что некоторые из пирожных, у которых было четыре руки вместо двух, прятали эти лишние. Сили считали деформацией все, что расходилось со стандартом совершенства, который они предпочитали. На протяжении тысячелетий те, кто умел использовать иллюзию, практиковали прятать лишние придатки. Одно из самых больших изменений удивило больше, чем несколько, когда было обнаружено, что один из гвардейцев - мужчина, а не женщина.

Шепот и бормотание тех, кто собрался, начали усиливаться по мере того, как мое заклинание распространялось по всему миру и среди них. Вся толпа была полностью обыскана, когда я, наконец, столкнулся с тем, чего ожидал.

Он был умен. Замаскированный под бегуна, один из тех безобидных слуг, которых повсюду посылали доставлять предметы по мере надобности. Никто бы не подумал о том, что он рядом. Его обязанности были уникальны, позволяя ему оставаться ненавязчивым и свободным от подозрений. Никто не стал бы сомневаться в том, что он делает или почему он находится даже в самых чувствительных местах или скрывается во время важных разговоров.

Меня поразило то, что Том Д'Кел, первый сын леди Патрисии и лорда Кела, сумел обуздать свою природу. Он подавлял жадность и право, которое, по его мнению, он заслужил, чтобы играть роль бегуна в течение более года. Еще более удивительным было то, что его звание было повышено. Он был герцогом с рангом и сумел скрыть, что звание с аурой простолюдина.

Думаю, я понял, как это произошло, его звание не было заработано, он был награжден. Леди Патрисия могла только восстановить свой ранг и уровни рыцаря, используя свой собственный ранг. Это был самый безопасный способ увеличить ранг, чтобы получить эту должность кем-то выше ранга, чем вы, но они сделали это, жертвуя своим собственным опытом.

За несколько недель до банкета, в то время как я вербовал, она сумела иметь одного из ее сторонников с Олимпа дальнейшее повышение своего ранга. Было бы слишком рискованно повышать свое собственное звание, но Тома считали изгнанным. Изгнанник и лишен титулов, рангов и уровней.

Ранговый герцог обладал способностью подавлять свою ауру, скрывать свое звание и уровни от любых, кроме тех, кто был уравновешен в силе. Использование гламура и иллюзии, наряду с артефактом иллюзии, позволяло ему изменять форму. И это увеличило эту способность так, что только ранжированный король или королева может видеть сквозь переплетение сетки магии и артефакта, и даже те, ранжированные придется потратить некоторые усилия, чтобы сломать очарование.

Именно так принц Seelie удалось быть подчиненным, двойник, который заменил его с помощью одного из тех мощных артефактов, чтобы скрыть свою истинную личность даже от монархов. Мое заклинание игнорировало иллюзию и гламур. Он работал по тому же принципу эхолокации и зондировал то, что было, а не то, что было замечено. Мое восприятие разорвало ложь, уничтожило ложь и открыло истину.

И в этом случае оно лишило Тома его защиты. Те, кто окружал его, кто знал, кто он сразу же отступил, боясь, что его репутация заставит их уйти. Те, кто не знал, кто он такой, также отошел, сила его ранга заставляет их искать безопасности.

Это имело смысл, что Том был человеком, стоящим за этими ритуальными убийствами. Оружие, которое положило конец жизни Алиса, было заклеено Кельским полумесяцем. Легко было подставить Лейан в этом первом убийстве, тем более, что ее кинжал был украден и использовался в качестве орудия жертвоприношения.

Том не хотел быть пойманным, но все же хотел оставить подсказку, что убийства были связаны с событиями и судьбами, которые поразили Фифа Кела. Я ругал себя за то, что не разобрался в этом после смерти Алиса, прежде чем был вынужден признать, что не было достаточно доказательств, чтобы сделать это.

Даже сейчас, если бы я не смог лишить себя иллюзий, Том никогда бы не рассматривался как человек, представляющий интерес. Я давно забыл его и никогда не задумывался о том, что с ним стало после того, как лорд Кел лишил его звания и изгнал из хранилища. Леди Патрисия, и я ни на минуту не верил, что этот план был Том, был мастерски создал ее возмездие. Резервный план возмездия и мести, если события банкета закончились плохо.